

В диссертационный совет 24.2.435.04,
созданный на базе ФГБОУ ВО «Юго-Западный
государственный университет»,
305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**на диссертацию Титаренко Елены Петровны
«Соглашение в системе осуществления семейных прав и/или
исполнения семейных обязанностей», представленную на соискание
ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 –
частно-правовые (цивилистические) науки (г. Тверь, 229 с.)**

Диссертация на тему "Соглашение в системе осуществления семейных прав и/или исполнения семейных обязанностей" выполнена Е.П. Титаренко на кафедре гражданского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тверской государственный университет» под научным руководством доктора юридических наук, профессора Ильиной Ольги Юрьевны, представлена на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – частно-правовые (цивилистические) науки.

В соответствии с п. 23 Положения о присуждении ученых степеней утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 25.01.2024) диссертация Е.П. Титаренко подлежит оценке с позиции актуальности избранной темы, степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверности и новизны, а также соответствия диссертации критериям, установленным данным Положением.

Диссертационная работа Е.П. Титаренко представляет собой завершённое, целостное научное исследование, выполненное на актуальную тему. Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью модернизации теории семейных соглашений, выявления и обоснования пределов договорной свободы субъектов семейных правоотношений при заключении и исполнении соглашений, формирования единого подхода к понятию соглашения, определения отраслевой принадлежности соглашений, заключаемых членами семьи. Решение данных задач обуславливает формирование теоретических позиций по вопросам применения норм Гражданского кодекса Российской Федерации к заключению, исполнению, изменению и расторжению соглашений, признанию их недействительными.

Изучение диссертационной работы и автореферата Е.П. Титаренко позволяют сделать вывод о том, что поставленная автором цель исследования (стр. 8 диссертации) была достигнута: сформировано целостное научное

представление о договорном регулировании семейных отношений путем заключения соглашения, о свободе проявления воли участников семейных правоотношений при заключении, исполнении, изменении и расторжении соглашений, признании их недействительными как о системе научных знаний.

Достижению цели способствовал логично выстроенный план исследования с учетом поставленных задач (с. 8 – 9 автореферата, стр. 9 диссертации):

- определить соотношение терминов «согласие», «соглашение», «договор»;
- дать авторское понятие соглашения в семейном праве;
- выявить и обосновать сущность договорной свободы субъектов семейных отношений при заключении соглашений об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей;
- выявить особенности соглашений с приоритетом частного интереса;
- определить соотношение публичного и частного интереса в соглашениях с приоритетом публичного интереса;
- выявить и обосновать наличие нетипичных семейно-правовых соглашений с приоритетом публичного интереса;
- установить наличие и раскрыть специфику содержания специальных оснований изменения и расторжения соглашений в судебном порядке;
- обосновать специфику признания недействительными соглашений об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей.

Диссертационную работу Е.П. Титаренко отличает выраженный научно-исследовательский характер, проблемная ориентация.

Во введении автором определены цель и задачи, объект и предмет, теоретическая, нормативная, эмпирическая основы диссертационного исследования, сформулированы положения и выводы, обладающие элементами научной новизны и имеющие практическое значение (стр. 8-17 автореферата, стр. 9-17 диссертации).

В качестве объекта исследования определены общественные отношения, возникающие между субъектами семейного права в связи с договорным регулированием семейных отношений. (стр. 9 автореферата, стр. 9 диссертации).

Предметом исследования выступают нормы семейного, гражданского, жилищного законодательства, регулирующие отношения в сфере осуществления семейных прав и/или исполнения семейных обязанностей, а также научные труды российских правоведов, содержащие элементы учения о субъектном составе соглашений, пределах осуществления семейных прав и/или исполнения семейных обязанностей, материалы судебной практики по теме исследования (стр. 9 диссертации).

Структура и содержание работы логичны, адекватно отражают сформулированные цель и задачи исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложения (проекта закона). Общий объем работы 229 стр.

Во введении аргументирована актуальность темы, представлена научная новизна исследования, обозначены цель и задачи, методологическая, теоретическая и эмпирическая база работы, сформулированы десять положений на защиту, приведены сведения об апробации результатов диссертационного исследования (стр. 3 – 19 автореферата, стр. 3 - 19 диссертации).

В первой главе «Теоретические основы соглашений в семейном праве Российской Федерации», состоящей из двух параграфов, рассмотрены понятия «соглашение», «согласие» и «договор», их соотношение, сделан вывод об их несовпадении, предложено авторское определение понятия соглашения как «двух- или многостороннего акта, заключаемого субъектами семейных правоотношений, с целью определения способа и порядка осуществления семейного права и /или исполнения семейной обязанности» (стр. 20 – 88 диссертации). Обоснована приоритетность индивидуального договорного регулирования семейных отношений посредством соглашений, сделан верный вывод о существенных ограничениях принципа свободы договора при заключении семейных соглашений.

Во второй главе «Виды соглашений об осуществлении семейных прав и /или исполнении семейных обязанностей», включающей два параграфа (стр. 89 – 136 диссертации) рассмотрены соглашения об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей с приоритетом частного интереса (в первом параграфе) или приоритетом публичного интереса (во втором параграфе). Диссертантом установлено, что соотношение частного и публичного интереса в пользу первого выражается в праве самостоятельно формировать условия соглашения, и что частный интерес в соглашениях супругов проявлен в большей степени, чем в соглашениях, заключаемых родителями. Соглашения с приоритетом публичного интереса регулируют, по мнению диссертанта, два вида отношений: между государством и опекуном (попечителем); между опекуном (попечителем) и ребенком, а также между опекуном (попечителем) и родителями, иными родственниками ребенка, если они есть.

В третьей главе «Реализация соглашений об осуществлении семейных прав и /или исполнении семейных обязанностей», включающей два параграфа, определены стадии динамики соглашений об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей: заключение, исполнение, изменение и расторжение (стр. 137 - 194 диссертации). Диссертантом справедливо отмечено, что отказ заключить соглашение не лишает членов семьи права осуществлять семейные права и/или исполнять семейные обязанности в соответствии с законом, поскольку субъекты соглашения уже связаны правоотношением, возникшим на основе установленных в законе юридических фактов. Стадия изменения и расторжения соглашений определена диссертантом как факультативная и сделан вывод о необходимости, наряду с основаниями изменения и расторжения соглашений,

предусмотренными ГК РФ, применять специальное основание – существенное изменение материального или семейного положения сторон.

Исполнение соглашений с приоритетом частного интереса базируется на добровольности и, по мнению диссертанта, должно подчиняться не только общим принципам исполнения гражданско-правовых обязательств, но и специальным принципам, выработанным им: сочетания публичного и частного начал при осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей, приоритетной защиты «слабого» участника семейных отношений, учета мнения ребенка. По мнению диссертанта, выработанные им специальные принципы исполнения соглашений должны также учитываться в процессе принудительного исполнения соглашений наряду с принципами исполнительного производства, регламентированными Федеральным законом «Об исполнительном производстве».

В отношении соглашений с приоритетом публичного интереса автором выражена позиция, заслуживающая поддержки и одобрения, о недопустимости их принудительного исполнения ввиду невозможности обеспечения интересов ребенка путем понуждения к надлежащему исполнению обязанностей лицами, замещающими родителей. Единственным эффективным способом защиты прав ребенка в таких ситуациях является прекращение договора.

Во втором параграфе третьей главы исследованы основания признания недействительными соглашений, судебная практика по данной категории дел и сделан вывод о том, что при рассмотрении и разрешении дел о признании недействительными соглашений об уплате алиментов суды игнорируют приоритет несовершеннолетнего ребенка получателя алиментов, сводя бремя доказывания к нарушению прав кредитора плательщика алиментов. Заключение семейно-правовых соглашений с целью защитить имущество и заработную плату от взыскания оказывает негативное влияние на стабильность гражданского оборота, поскольку обязательство между супругом-должником и его кредитором не исполняется. Решение данной проблемы, по мнению диссертанта, возможно путем включения в СК РФ нормы о признании недействительными семейно-правовых соглашений, заключенных с целью причинения вреда имущественным правам кредитора, как самостоятельного основания, не связанного с рассмотрением дела о банкротстве.

В заключении (стр. 195 – 198 диссертации) автором подведены итоги проведенного диссертационного исследования, сформулированы основные выводы, приведены предложения по совершенствованию действующего семейного законодательства России.

Содержание диссертации находится в рамках научной специальности 5.1.3 – частно-правовые (цивилистические) науки и соответствует пунктам 5, 6, 7, 8, 9 паспорта научной специальности.

Научная новизна диссертационного исследования выражена в формировании нового научного знания о значении соглашения в системе

осуществления семейных прав и/или исполнения семейных обязанностей, предложено определение соглашения как семейно-правового акта, обосновано значение интереса как критерия при установлении видового разнообразия соглашений, установлено значение и раскрыто содержание принципа свободы договора при заключении соглашений, выявлены особенности исполнения соглашений, определена специфика изменения и расторжения соглашений, признания их недействительными.

Обоснованы теоретические положения о соглашениях иной отраслевой принадлежности, регулирующих отношения, связанные с осуществлением семейных прав и/или исполнением семейных обязанностей, особенностях соотношения частного и публичного интереса в соглашениях разного вида, о специфике нетипичных соглашений с приоритетом публичного интереса, вносящие вклад в развитие института договорного регулирования семейных отношений.

В числе наиболее значимых положений и выводов, выносимых на защиту, обладающих новизной, следует отметить:

1. Вывод о многообразии правовых форм согласия в современном семейном праве согласие как односторонний акт, двух- или многосторонний акт, презюмируемое согласие, учет мнения ребенка).

2. О специфике соглашений в семейном праве как семейно-правовой категории, которая заключается в определении способов и порядка осуществления семейных прав и/или исполнения семейных обязанностей, в отличие от гражданско-правового договора, который заключается с целью возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей. Предложена авторская дефиниция соглашения как двух- или многостороннего акта, заключаемого субъектами семейных правоотношений с целью определения способа и порядка осуществления субъективного семейного права и/или исполнения семейной обязанности.

3. О специфике реализации принципа свободы договора в семейном праве, которая проявляется в том, что субъекты семейных правоотношений не обладают правом выбора стороны соглашения и вправе формировать условия соглашения исключительно с учетом предусмотренных законом ограничений.

4. О влиянии публичного интереса государства, выражаемом в обеспечении защиты прав и интересов членов семьи и иных лиц, в том числе посредством контроля за сферой индивидуального регулирования семейных отношений, на формирование метода правового регулирования семейных отношений.

О разграничении соглашений по критерию интереса на два вида: с приоритетом частного интереса и с приоритетом публичного интереса.

5. О роли и значении соглашений с приоритетом частного интереса: стороны соглашений с приоритетом частного интереса определяются субъектным составом конкретного семейного правоотношения в пределах достигнутого консенсуса, а его содержание формируется сторонами

самостоятельно с учетом ограничений, либо прямо установленных в законе (п. 3 ст. 42 СК РФ и др.), либо определяемых на основе системного анализа норм права (п. 2 ст. 38, п. 3 ст. 39 СК РФ и др.).

О публичном контроле над некоторыми соглашениями с приоритетом частного интереса (родительскими соглашениями), поскольку при установлении содержания, определении формы соглашения стороны руководствуются императивными предписаниями, содержащимися в СК РФ.

6. О роли соглашений с приоритетом публичного интереса в обеспечении исполнения государством обязанности родителя по отношению к ребенку, оставшемуся без родительского попечения.

7. Об обосновании существования нетипичных соглашений с приоритетом публичного интереса, которые заключаются между членами семьи, но в то же время характеризуются полным отсутствием автономии воли субъектов. Заключение и исполнение подобных соглашений находится под контролем органов публичной власти.

8. О различии в стадиях заключения семейно-правовых соглашений и гражданско-правового договора: недостижение согласия субъектами семейного правоотношения по вопросу о заключении соглашения не лишает их возможности осуществлять соответствующие семейные права и/или исполнять семейные обязанности в порядке, установленном законом.

О возможности выбора вида соглашения иной отраслевой принадлежности для формализации достигнутого согласия: супруги могут заключить брачный договор, соглашение о разделе общего имущества, что не исключает заключения медиативного и мирового соглашений впоследствии в случае возникновения спора между ними.

9. Об обосновании научной позиции, о том, что признание семейно-правовых соглашений недействительными не является способом защиты семейных прав, тождественным соответствующему способу защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ), поскольку его применение не аннулирует семейные права и обязанности. Обоснована специфика признания соглашений об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей недействительными, исходящая из превалирования интересов отдельных участников соглашений, отдельных юридических фактов, необходимости защиты слабой стороны.

Заслуживает поддержки позиция диссертанта о том, что в интересах добросовестного супруга при рассмотрении судом иска о признании брака недействительным следует применять в порядке аналогии правило о возможности признания действительным брачного договора полностью или в части к иным соглашениям об осуществлении имущественных семейных прав и/или обязанностей супругов, брак которых был признан недействительным.

Достоверность результатов исследования не вызывает сомнений. Предложенные соискателем новые решения, в основном, достаточно аргументированы и критически оценены, имеют значение для развития науки гражданского и семейного права.

В процессе научной работы эффективно применялся комплекс базовых для цивилистики методов: диалектико-материалистический, анализ, синтез, сравнение, обобщение, абстрагирование, метод системного анализа, формально-догматический, сравнительно-правовой, межотраслевой метод, метод юридической герменевтики. Методология работы свидетельствует о том, что диссертант реально овладел общенаучным диалектическим и специальными методами научного познания

Теоретическая значимость результатов исследования выражена в модернизации концепции о правовом статусе участников семейных правоотношений, в положениях о субъектах (участниках) семейных правоотношений, динамике их состава, обусловленной объективными процессами экономического, социального и политического развития общества, аргументации необходимости юридического признания фактических семейных отношений. Полученные в ходе проведенного исследования результаты направлены на приращение научного знания раздела науки семейного права о семейных правоотношениях и правовом статусе их участников. Научные выводы имеют фундаментальное значение для дальнейших научных исследований в сфере семейного права, могут быть использованы в качестве концептуальных рекомендаций по совершенствованию семейного законодательства.

Практическая значимость результатов исследования подтверждается актуальностью системы рекомендаций, направленных на разрешение проблем договорного регулирования семейных отношений. Выводы, полученные в результате проведенного исследования, могут быть востребованы в законотворческой и правоприменительной деятельности. Диссертантом определены перспективные направления практического использования выводов и обобщений, полученных в ходе исследования с целью внесения изменений и дополнений в семейное законодательство.

Список источников (с традиционными разделами: законодательство; судебная практика; монографии, научные статьи, комментарии законодательства; авторефераты и рукописи диссертаций) представлен 201 научными источниками (стр. 208 – 226 диссертации), эмпирическая база включает 43 судебных решений (стр. 201 – 207 диссертации), что свидетельствует о глубине проработки темы исследования.

Апробацию результатов диссертационного исследования следует признать достаточной. Наиболее значимые теоретические выводы и предложения изложены автором в одиннадцати опубликованных работах, в том числе семь статей в изданиях, включенных в перечень ВАК и рекомендованных для публикации основных научных результатов диссертационных исследований. Основные теоретические положения диссертации докладывались и обсуждались на международных и всероссийских научных конференциях и мероприятиях в Барнауле (19 октября 2022 г и 19 декабря 2023 г); Твери 19–20 мая 2023 г.), Минске (7 февраля 2024

г.), что демонстрирует системную работу над исследованием темы в период с 2022 по 2024 годы.

Вместе с тем, некоторые положения диссертации требуют пояснений и дополнительной аргументации в процессе публичной защиты:

1. Небесспорна авторская позиция (стр. 24 диссертации), согласно которой согласие всегда имеет взаимный характер, даже в тех случаях, когда используется в значении получения разрешения на какое-либо действие (односторонний акт). Что с точки зрения правовой природы представляет собой согласие как односторонний акт? В диссертации автор размышляет над правовой природой согласия родителей, выражаемого при усыновлении их ребенка (детей) и приходит к выводу о том, что следует поддержать мнение ученых, считающих такое согласие формой отказа от родительских прав (стр. 25 диссертации). Сложно согласиться с такой оценкой, во-первых, потому что семейное право и семейное законодательство России не допускают возможности отказа от родительских прав, во-вторых, согласие на усыновление могут давать мать или отец ребенка при усыновлении (удочерении) ребенка отчимом или мачехой.

2. По мнению диссертанта, термин «согласие» выступает родовым по отношению к терминам «соглашение» и «договор» (положение № 2). Вместе с тем, в цивилистике общепризнано соотношение понятий «соглашение» и «договор» как род и вид, благодаря которому легальная дефиниция гражданско-правового договора дается через родовое понятие «соглашение», а согласие зачастую рассматривается в качестве односторонней сделки. Возникает вопрос как «согласие» будучи односторонней сделкой, для совершения которой необходимо и достаточно волеизъявления одной стороны, может выступать родовым по отношению к терминам «соглашение» и «договор»?

3. Сложно согласиться с утверждением диссертанта о том, что перечень соглашений, определяющих особенности осуществления семейных прав и/или исполнения семейных обязанностей членами семьи, не является и не может являться исчерпывающим, что допускает возможность заключения соглашений, предусмотренных иным отраслевым законодательством, а также непоименованных соглашений (положение № 4). В отличие от дозволильной направленности гражданско-правового регулирования (разрешено все, что прямо не запрещено законом) сфера семейно-правового регулирования базируется на методе, характеризующимся оригинальным сочетанием императивных и дозволильных начал, который по справедливому замечанию профессора Б.М. Гонгалю, может быть охарактеризован как императивный. В отличие от субъектов гражданского права, свобода субъектов семейного права в вопросе о выборе конструкции договора или соглашения существенно ограничена законом. Думается, что именно по этой причине автор справедливо обращает внимание на то, что «договорная свобода субъектов соглашений иной отраслевой природы требует самостоятельного анализа с точки зрения соотношения публичного и частного

интереса. Безусловно, даже примерный перечень соглашений, которые не предусмотрены действующим законодательством и регламентировали бы осуществление семейных прав и/или исполнение семейных обязанностей, на сегодняшний день предложить сложно» (стр. 57 диссертации). В диссертации рассмотрены требования к форме и содержанию, правовой природе медиативного соглашения (стр. 59-61 диссертации). Может ли медиативное соглашение заключаться супругами по вопросу о расторжении брака и почему?

4. Автор диссертации солидарен с позицией Л.Ю. Михеевой в том, «что нет принципиальной разницы в природе правоотношений в опеке (попечительстве), приемной семье и патронате и существующие различия в этих видах формальны, их легко преодолеть, если рассматривать опеку и попечительство как родовое понятие, а приемную семью и патронат – как виды» (стр. 122 диссертации). Вместе с тем, рассмотрение приемной семьи и патроната в качестве видов опеки и попечительства обязывает законодателя к определению четких критериев их разграничения, но ни в Федеральном законе «Об опеке и попечительстве», ни в Семейном кодексе РФ этих критериев нет. В чем принципиальное видовое отличие приемной от патронатной семьи? Как видовые отличия приемной и патронатной семьи следует отражать на уровне договорного регулирования, если автор считает, что «содержание договора об опеке и попечительстве нужно рассматривать как рамочное по отношению к любым иным договорам об устройстве ребенка в семью». Данное утверждение требует пояснения, как и вывод о том, что «перечень договоров о передаче ребенка в семью на воспитание имеет исчерпывающий характер, хотя и не все прямо поименованы в законодательстве РФ и ее субъектов. Некоторые договорные конструкции можно считать презюмируемыми» (стр. 127 диссертации). О каких презюмируемых договорах идет речь?

Указанные замечания и вопросы во многом носят дискуссионный характер, не умаляют общего положительного впечатления от проделанной соискателем ученой степени работы, нацелены на развитие конструктивной научной дискуссии.

Диссертационное исследование Е.П. Титаренко обладает внутренним единством и научной новизной, является самостоятельным научным исследованием, соответствующим профилю научной специальности 5.1.3.

Публикации автора в полной мере отражают сформулированные в диссертации выводы и предложения. Содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации.

Диссертационное исследование Е.П. Титаренко является научно-квалификационной работой, содержащей положения, которые можно в целом оценить как решение научной задачи, имеющей значение для развития семейного и гражданского права.

Диссертация Е.П. Титаренко «Соглашение в системе осуществления семейных прав и/или исполнения семейных обязанностей» соответствует всем требованиям и критериям Положения о присуждении ученых степеней,

утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 25.01.2024), а ее автор Елена Петровна Титаренко заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:

кандидат юридических наук по специальности:

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;

семейное право; международное частное право,

доцент, заведующий кафедрой гражданского права

Федерального государственного автономного

образовательного учреждения высшего образования

«Пермский государственный национальный

исследовательский университет»

«15» июня 2024 г.

Шершень Тамара Васильевна

Подпись Т.В. Шершень удостоверяю:

Ученый секретарь Федерального государственного автономного

образовательного учреждения высшего образования

«Пермский государственный национальный

исследовательский университет»

Антропова Елена Петровна

Место работы: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»,

юридический факультет, кафедра гражданского права

Адрес организации: 614068, Пермский край, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Телефон: +7 (342) 239-64-35

Факс: +7 (342) 237-16-11

E-mail: info@psu.ru